

Следующие полтора месяца прошли для Гарри невероятно медленно. Он получал почту, что было приятно, но хотел отложить поездку к Уизли до своего дня рождения по двум причинам. Во-первых, ему предстояла встреча с Добби. Во-вторых, ему было бы труднее встречаться с Сириусом под пристальным взглядом Молли Уизли. Не то чтобы он не любил эту женщину, он любил её, просто она была склонна душить всех своей любовью, а он уже давно перерос потребность в матери.

Ему было так скучно, что он нашел время осуществить свой туманный план, разработанный год назад, и попытаться наладить отношения с кровными родственниками. И, что удивительно, это, похоже, сработало. Он вызвался помогать тёте Петунии по дому и поделился с ней некоторыми советами Невилла по садоводству, что позволило им проводить вместе гораздо больше времени и заставило её нехотя признать, что он зарабатывает на жизнь. Больше она ни в чём не призналась, но он заметил явное улучшение её отношения к нему. Что касается Дадли, то с ним было еще проще. Он просто вызвался поиграть с ним, когда его друзья были заняты, а Дадли был слишком рад возможности играть в компьютерные игры вдвоём, когда ему вздумается, чтобы рисковать слишком сильно расстроить Гарри и заставить его перейти на игры вдвоём. Он сильно сомневался, что кому-то из родственников он нравится больше, но, по крайней мере, ему приходилось иметь дело с менее открытой враждебностью. Его дядя Вернон, несомненно, всё ещё страдающий от сцены, которую Гарри устроил на вокзале в прошлом году, просто рычал, когда Гарри находился в комнате, как будто не доверял себе в чём-то другом.

Все его друзья также не давали ему скучать в письмах. Гарри пытался убедить Гермиону, что Локхарт - мошенник, Тонкс - помочь проникнуть в хранилище Беллатрикс, Рона - что попадание в Слизерин не является признаком зла, Джинни - что он не бог, Невилла - что он должен продолжать проявлять твердость духа, даже если он вернулся к своим родственникам, Седрику, чтобы он продолжал играть с ним в квиддич, как только окажется у Уизли (ведь они жили совсем рядом), Драко, что знать о нем подробности, которые он не должен знать (якобы через его шрам), не то же самое, что преследовать, Перси, чтобы он добровольно выходил из своей комнаты чаще, чем только во время еды, и близнецам, чтобы они "научили" Джинни кататься на метле. Благодаря его настойчивости и абсолютной скуке, эти цели продвигались успешно, хотя Рон по-прежнему требовал доказательств, Гермиона - автографов, а Тонкс - подробностей. Гарри был уверен, что Джинни регрессирует после того, как снова встретится с ним лицом к лицу, но теперь ей удавалось нормально общаться с ним через письма. Хорошо, что Хедвиг ценила тренировки, подумал Гарри, ведь она почти не бывала у Дурслей, что, безусловно, способствовало разрядке отношений на этом фронте.

В день званого обеда у Дурслей, который, к тому же, был днём рождения Гарри, но это их не волновало, Гарри был очень занят. Прежде всего, ему нужно было убедиться, что его не будет дома, когда Добби решит заглянуть к нему. Как и положено, в восемь часов Добби появился перед Гарри. К счастью, Гарри сидел на скамейке в парке, а Сириус в виде собаки лежал у его ног.

"А, Добби, я уж думал, не появишься ли ты", - тепло поприветствовал его Гарри. "Пожалуйста, садись. Как поживает Драко? Из писем можно узнать очень многое".

Добби, который уже готов был разрыдаться от того, что Гарри не только знает его имя, но и просит его сесть, как равного, когда понял, что ещё сказал волшебник. "Д-Драко?"

"Да, ты знаешь, Драко Малфой. Отпрыск семьи, которой ты служишь. Как он себя чувствует?"

"Откуда Гарри Поттер знает о..." начал Добби.

"Волшебный шрам", - просто ответил Гарри.

"Ах, да, Добби слышал, как хозяин Драко очень громко жаловался на это", - признался Добби. "Но Добби не верил этому".

"А как бы иначе я догадался попросить Драко приказать тебе не красть мою почту?" риторически спросил Гарри.

Добби кивнул; это была хорошая мысль.

"Не думаю, что ты должен наказывать себя только за то, что пришел ко мне, но в любом случае, позволь мне помочь тебе избежать новых травм, сообщив, что я уже знаю, что мистер Малфой намерен передать Джинни Уизли дневник Тома Риддла, который откроет Тайную комнату и выпустит василиска на Хогвартс. Далее я могу пообещать, что всегда буду носить с собой зеркало и не наделаю глупостей, но я не обещаю не возвращаться в Хогвартс. Если ты используешь магию и замаскируешь подпись под подпись волшебника, и тогда Министерство пришлёт чёртову сову, что бы ни делали обитатели дома и кто бы ни пришёл, то они начнут относиться ко мне так же, как Малфои относятся к тебе, и это меня всё равно не остановит, так как мои друзья просто придут, чтобы меня выпроводить", - спокойно объяснил Гарри. "Хотя я ценю ваши чувства".

Вдруг послышался слабый хлопок - кто-то аппарировал в лес, окружающий парк.

"Не хотелось бы прерывать разговор, но, похоже, моя следующая встреча только что состоялась. Хм, она рано..." пробормотал Гарри. "Так что если вам не нужны дополнительные свидетели, я бы предложил вам идти. Приятно было познакомиться!" весело сказал Гарри, когда Добби бросил на него горестный взгляд и аппарировал прочь.

"Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Гарри", - сказала Тонкс, проснувшись рядом с ним. "Потому что у нас могут быть серьезные неприятности из-за этого".

"Я знаю, но это важно. Это единственный способ убедиться, что Волдеморт действительно умрёт. Я имею в виду, что то, что он просто плавал вокруг и овладел нашим учителем по защите от Темных Искусств, было достаточно плохо. Представьте себе, если бы ему каким-то образом удалось вернуть себе тело..."

Тонкс вздрогнула. "Хорошо, но помни, ты мой должник". Она схватила Гарри за руку, чтобы аппарировать, и заметила, что он держит собаку. "Что это за собака?"

"Он мой крёстный", - объяснил Гарри.

"Твои родители называли собаку твоим крестным отцом?" скептически спросила Тонкс.

"Ну, мой отец, во всяком случае, назвал. Но тогда ты должен помнить, что мой отец и его друзья - герои Фреда и Джорджа".

"Да вы все чокнутые..." пробормотала Тонкс, аппаратуя на Диагон-аллею. С наступлением темноты на улице было не так много людей, хотя Гарри подозревал, что в "Лиловом котле" было много народу - обычно там собирались в любое время после пяти.

Тонкс, Сириус и Гарри направились в Гринготтс. Оказавшись внутри, Тонкс превратилась в Беллатрису Лестрейндж. Гоблинов не волновало ни то, что она должна была находиться в Азкабане, ни то, что она была осуждённой убийцей, поскольку дела волшебников их никогда не интересовали. Когда Тонкс заявила, что потеряла свой ключ, гоблины провели простой анализ крови, который она прошла, будучи близкой родственницей, и дежурный гoblin выдал ей новый ключ. Поскольку Беллатриса находилась в Азкабане и была юридически мертва, как и глава семьи Блэков Сириус, а Тонкс была их родственницей, она могла бы сама предъявить права на хранилище, но Гарри боялся, что это сделает её мишенью, а она ещё даже не начала обучение авроров.

Когда они открыли дверь хранилища Беллатрисы, Гарри взял чашку Хаффлпаффа, а Тонкс решила освободить немного золота и несколько семейных реликвий Блэков, которые были частью приданого Беллатрисы, но она была уверена, что её мать оценит их больше, чем её, по слухам, больная на голову и заключённая в тюрьму тётя. Хотя как она собиралась объяснить, откуда они у нее... Ну, она всегда могла свалить все на Гарри. У него наверняка найдётся более убедительное объяснение.

Сразу же после выхода из Гринготтса Гарри попросил Тонкс подбросить его и Сириуса к Уизли. Судя по всему, в июне у них гостил Невилл, а Гермиона осталась на часть июля, так что остался только он. К его радости, Перси был внизу и играл в шахматы с Роном, когда Гарри приехал. Он пришёл на час раньше, чем обещал, но ничего не поделаешь, да и чем ещё ему было заняться, пока не наступит десять? При виде его Джинни ярко покраснела и, казалось, хотела выбежать из комнаты, но сдержалась. Улучшения уже были. Осталось их сохранить...

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3294534>